

РАСКАЛЁННАЯ ЛАВА И МОРСКОЙ БРИЗ

Ши Чжэнь – это альфа S-класса, или, если быть точным, редчайший высококлассный альфа с двойным «S», как по уровню феромонов, так и по уровню психической силы. В Альянсе такие альфы высшего уровня действительно были очень редки. Помимо их врождённой редкости, была и другая причина: у альф столь высокого уровня редко случался гон. Однако то, что у них очень редко бывал гон, вовсе не означало, что они не могли... э-э... заниматься «нейтрализацией феромонов» с другими. В конце концов, у них всё ещё были физиологические потребности. Они просто не вели себя как обычные альфы во время полового акта, которые обычно сходили с ума, прямо как животные, и кидались на омег, как голодные волки на сырой кусок мяса. У высококлассных альф был очень высокий уровень самоконтроля, и они почти всегда могли подавить свои «животные инстинкты» одной лишь силой воли, поэтому они были практически не уязвимы, ведь у них почти не было слабостей. Вы спросите почему «почти»? Да потому что у каждого «Ахилеса найдётся своя пятя». Как уже было сказано ранее, высококлассные альфы были практически не восприимчивы к феромонам большинства омег, и очень редко за свою жизнь испытывали гон, если только они не находили омегу с чрезвычайно высокой совместимостью феромонов, которая могла вызвать у них как непроизвольный, так и добровольный гон.

Добровольный гон, если говорить простым языком, означал, что феромоны в организме альфы вступали в активное действие из-за сильного желания обладать кем-то в одностороннем порядке, без какого либо соблазнения с другой стороны, и альфы буквально теряли контроль над собой, добровольно впадая в гон.

Как правило, добровольный гон очень сложно было распознать, потому что, когда сексуальные партнеры хотели «нейтрализовать феромоны», их феромоны притягивали друг друга, что даже могло вызвать течку у партнера-омеги. Таким образом, потом трудно было определить, вступил ли альфа в гон добровольно или его побудили к этому феромоны его омеги.

Однако, в случае с альфами высшего уровня всё было иначе, потому что существовало очень мало омег, которые могли сравниться с ними по уровню феромонов. Таким образом, если альфа высшего уровня вдруг впадал в гон, это, скорее всего, происходило добровольно.

На первый взгляд добровольный гон выглядел, как что-то дикое, как будто альфой движут исключительно животные инстинкты без какой-либо эмоциональной привязанности. Но всё было как раз наоборот: когда у альф высшего уровня, которые практически невосприимчивы к феромонам омег, случался добровольный гон, это означало только одно, что они по-настоящему влюбились в кого-то. Это выходило за рамки обычного притяжения между феромонами и проистекало из глубокого желания полностью обладать кем-то. Это были сильные эмоции, и даже если они не были вызваны соблазном со стороны другого человека, а просто одним его видом или мыслями о нём, они всё равно автоматически стимулировали сильную выработку феромонов, и в результате у альфы начинался гон.

Так, какой же тип гона был у Ши Чжэня?

Почти сразу после того, как стало ясно, что у Ши Чжэня гон, Лян Чэн получил ответ на этот вопрос. Ши Чжэнь впал в гон добровольно. И на это было две причины.

Во-первых, омега, вызвавший это, точнее господин Син – был потрясающе красив, умен, богат и щедр, да и во всех отношениях невероятно соблазнителен. Кто бы не влюбился?

Во-вторых, господин Син был насильно превращён из альфы в омегу, с помощью запрещённого препарата, поэтому уровень омега-феромонов в его организме всегда будет намного ниже, чем у враждебных омег. И даже если их феромонная совместимость с Ши Чжэнем очень высока, а на это указывало очень много признаков, всё же феромоны Бай Сянсина никогда не смогут вызвать непроизвольный гон у Ши Чжэня.

Следовательно, их командир должен был впасть в гон добровольно. Если же двух вышеперечисленных причин было недостаточно, есть ещё одно доказательство: их командир впал в гон только после того, как проводил господина Сина.

Если бы это было вызвано феромонами Бай Сянсина, он бы вообще не смог покинуть комнату того. А вместо этого Ши Чжэнь спокойно вернулся сюда и сидел здесь какое-то время, тупо пялясь в пустоту, по видимому придаваясь фантазиям о господине Сине, в результате чего вызвал у себя гон.

На самом деле за все годы их знакомства, Лян Чэн впервые увидел, как Ши Чжэнь впал в гон.

- Принеси мне успокоительное, - голос Ши Чжэня звучал пугающе низко.

- Командир, у Вас гон. Успокоительное Вам не поможет, - сказал Лян Чэн.

- Тогда что же мне делать?, - растерянно спросил Ши Чжэнь. У него действительно не было опыта в подобных вещах. Если честно, это был его первый гон за всю жизнь.

- Лучшее решение в подобной ситуации, очевидно, это... ну Вы знаете, - намекнул Лян Чэн, прислонившись к дверному косяку.

Ши Чжэнь уже и так прилагал огромные усилия, чтобы подавить свои разбушевавшиеся феромоны, а слова Лян Чэна застали его врасплох, из-за чего он потерял контроль и, издав низкий стон опустился на колени. Его феромоны, которые уже замедлили своё распространение, внезапно снова взбунтовались и выплеснулись наружу, моментально заполнив всё помещение, и даже просочившись наружу через узкую дверную щель. В следующую секунду в коридоре послышался звук открывающихся дверей и топот ног. Все члены отряда «Пламя», находившиеся в соседних комнатах, тут же выбежали наружу.

- Что происходит? Почему командир вдруг начал безрассудно выделять феромоны?

- Лян Чэн, ты, что разозлил командира?

- Ты что, дурак? Если бы командир хотел разобраться только с Лян Чэном, стал бы он нападать без разбора? Очевидно, что командир потерял контроль над феромонами.

Кто-то, наконец, понял, что они ошиблись.

- У командира гон, - крикнул из-за двери Лян Чэн.

Лицо Ши Чжэня мгновенно покраснело от смущения, и он осуждающе посмотрел на Лян Чэна. Но другие альфы не придали этому особого значения. У альф высшего класса, таких как Ши Чжэнь, редко случался гон, но другие-то часто с ним сталкивались, так что для них это было дело обычное. Тут же одному из членов отряда пришла в голову «блестящая» идея, и он крикнул Ши Чжэню: - Командир, держитесь, я пойду найду господина Сина.

С этими словами он, практически превратившись в порыв ветра, убежал.

- Мммм....., - с громким стоном Ши Чжэнь обхватил голову руками.

А выражение лица Лян Чэна мгновенно застыло.

В отряде «Пламя» было не так много людей, которые знали о том, что брак их командира на самом деле фиктивный. И Лян Чэн был один из этих людей, потому что он был свидетелем того, как эти двое заключили соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве. Некоторые другие наблюдательные люди тоже могли догадаться об этом по некоторым признакам, и тому, что на этот раз эти двое спали отдельно. И хотя парни обычно любили посплетничать, это была не та информация, которую они стали бы распространять. В результате большинство солдат в их отряде ни о чём не догадывались.

Поэтому, если у их командира начался гон, разве для него не было само собой разумеющимся найти своего омегу?

Внезапно среди беспокойных феромонов Ши Чжэня начала явно ощущаться волна гнева. Лян Чэн знал, что Ши Чжэнь зол. Лян Чэн почувствовал горечь в сердце и подумал про себя: «Командир, пожалуйста, не направляйте на меня свою психическую силу. Я бы может и хотел остановить его, но судя по голосу это был Цинь Ху, а этот парень очень быстро бежит... Да и нужно ли его останавливать? Командир, у Вас конечно потрясающая выдержка, но... Вы действительно вознамерились справиться с этим в одиночку?»

Лян Чэну ничего не оставалось делать, кроме как оставить всё как есть, и он лишь обратился к своим товарищам из-за двери: - Быстрее, разгоните людей вокруг, не дайте феромонам командира причинить кому-нибудь вред. Я пойду на наш линкор за изоляционным генератором.

Лян Чэн на мгновение задумался. Когда Бай Сянсин придет сюда, он снова окажется перед дилеммой, потому что придётся решать ещё одну проблему. Поэтому он решил сам пойти за изолирующим щитом, чтобы заблокировать феромоны их командира. Иначе вскоре все на базе узнают, что у их командира гон.

Подумав об этом, Лян Чэн быстро убежал.

Когда Лян Чэн убежал, Ши Чжэнь пришёл в ярость, и его глаза покраснели. Но он не мог пошевелиться, и мысль о том, что Бай Сянсина скоро позовут сюда, заставляла его всё больше нервничать, из-за чего ему становилось всё труднее контролировать свои феромоны.

***

С другой стороны, Бай Сянсин сидел на диване в своей комнате и разговаривал с Ван Туном по видеосвязи. Ван Тун только что узнал о похищении Бай Сянсина. И хотя сотрудник Межзвёздного бюро по безопасности, который сообщил ему об этом, неоднократно уверял, что с Бай Сянсином всё в порядке, Ван Тун не мог не позвонить, чтобы удостовериться.

Убедившись, что с Бай Сянсином действительно всё в порядке, Ван Тун начал отчитываться о проделанной за последние несколько дней работе, а также заявил, что ускорит наступление на бизнес семьи Бай. В этот момент раздался громкий стук в дверь.

- Господин Син, господин Син, это нехорошо.... откройте дверь быстрее.

Бай Сянсин и Ван Тун оба были поражены.

- Я сначала повешу трубку, - сказал Бай Сянсин и прервал связь. Открыв дверь, он едва успел разглядеть, что на человеке, стоящем за ней, была форма отряда «Пламя», но прежде чем он успел среагировать, его схватили за руку и вытащили наружу.

- Командир в беде, пошлите со мной, господин Син, - объяснил человек на бегу.

Как только Бай Сянсин услышал, что Ши Чжэнь в беде, он тоже занервничал и быстро последовал за солдатом. Вскоре они прибыли на место, и Бай Сянсин издалека увидел, что по периметру стоят члены отряда «Пламя», намеренно преграждая путь посторонним. Когда они подошли ближе, Бай Сянсин сразу почувствовал запах феромонов Ши Чжэня.

Похоже его феромоны снова вышли из-под контроля, и на этот раз всё было намного серьезнее, чем в прошлый раз в больнице.

Бай Сянсин вдруг вспомнил, что ему сказал врач Штормового Легиона о том, что перед заданием Ши Чжэнь не захотел использовать специальный подавитель, предоставленный военными. Может, дело в этом?

Размышляя об этом, Бай Сянсин подсознательно направился в сторону комнаты Ши Чжэня. Цинь Ху, который привёл его сюда, резко остановился на границе зоны действия феромонов Ши Чжэня. Бай Сянсин же бежал, пока не оказался в комнате и не увидел налитые кровью глаза Ши Чжэня.

- Что с тобой?

- Уйди!, - тихо сказал Ши Чжэнь, стиснув зубы.

- Ты..., - попытался приблизиться Бай Сянсин.

- Не подходи!, - тихо прорычал Ши Чжэнь, отворачиваясь, чтобы не видеть Бай Сянсина.

Даже если Бай Сянсин был неопытным, он уже понял, что происходит, и в шоке уставился на Ши Чжэня: - У тебя гон?!

Ши Чжэнь ничего не сказал, закрыв глаза и мобилизовав все свои силы, чтобы не приближаться к Бай Сянсину. Одному Богу было известно, на сколько это было трудно после того, как Бай Сянсин вошёл в зону действия его феромонов и солоноватый запах морского бриза, не ударил ему в нос, чуть не лишив его остатков разума.

Он думал, что Бай Сянсин сразу же сбежит, поняв, что он в гоне, но не ожидал, что Бай Сянсин не уйдёт, а вместо этого с грохотом захлопнет дверь.

Ши Чжэнь удивленно поднял голову.

В этот момент был сильно поражен не только Ши Чжэнь, но и сам Бай Сянсин. В тот момент, когда он понял, что у Ши Чжэня гон, его первой мыслью было, что снаружи всё ещё много людей и нужно закрыть дверь, чтобы их не увидели.

«Что именно не должны были увидеть люди снаружи? Что с тобой, Бай Сянсин? Какого хрена ты вообще только что запер себя в одной комнате с альфой, впавшим в гон?», - мысленно обругал себя Бай Сянсин. Когда Бай Сянсин осознал ситуацию, его лицо побледнело и он сразу начал отступать к двери, лихорадочно крутя дверную ручку, разрываясь между противоречивым желанием одновременно остаться и бежать.

Чёрт возьми, хотя он и был номинальным партнёром Ши Чжэня, он не считал себя омегой и никогда не думал, что столкнётся с подобным!

Ши Чжэнь лишь взглянул на Бай Сянсина, а затем снова отвернулся, крепко сжимая спинку кровати, едва не сломав её, несмотря на то, что она была сделана из очень крепкого сплава.

- Эм... просто... просто держись, - сказал заикаясь Бай Сянсин.

Слова Бай Сянсина только ухудшили ситуацию. Как только он заговорил, Ши Чжэнь переломил перекладину кровати пополам. На сломанном металле показались острые края, и порезали ладонь Ши Чжэня, а из раны хлынула кровь. Но Ши Чжэнь не отпустил её, а наоборот, сжал крепче, заставляя острые края глубже вонзиться в свою разорванную плоть, потому что только боль могла пробудить его разум в этот момент.

- Воспользуйся моментом и выйди наружу.

- Как я могу выйти отсюда? Снаружи так много людей. Если я выйду сейчас в такой момент, все поймут, что у нас с тобой всего лишь фиктивный брак.

Ши Чжэнь приглушенно фыркнул, и ухватился другой рукой за край кровати с другой стороны.

- Просто... просто держись, - запаниковал Бай Сянсин.

Ши Чжэнь раздражённо сказал: - Как я могу сдерживать такие вещи?

- Ты можешь это сделать, ты должен верить в себя, - уверенно сказал Бай Сянсин.

«Ты так и не женился в прошлой жизни, значит ты вполне способен терпеть подобное?»

Бай Сянсину даже не пришло в голову, что у Ши Чжэня, просто напросто, не было гона в его прошлой жизни, потому что, у него не было возможности жениться на нем, Бай Сянсине.

Ши Чжэнь был зол и свиреп в этот момент, но не осмелился заговорить снова. Теперь от его рациональности осталось менее 20%, а всё остальное было занято мыслями о том, как бы наброситься на кое-кого и сильно укусить, чтобы поставить метку.

В этот момент снаружи раздался голос Лян Чэна: - Командир, я установил изоляционный щит.

Смысл этого заявления заключался в том, что он изолировал их феромоны, и теперь они могли наконец заняться «делом», а посторонние точно ничего не почувствуют.

Лицо Бай Сянсина стало ещё мрачнее. Феромоны Ши Чжэня были настолько сильными, что все вокруг узнали бы, как только он занялся бы сексом. Это... было практически социальным самоубийством, не так ли?

Хотя это нормальное физиологическое явление, это не могло не оказывать давление.

Внезапно перед глазами Бай Сянсина потемнело, и его притянули в крепкие объятия.

Бай Сянсин пришёл в ужас и уже собирался сопротивляться, но услышал, как Ши Чжэнь скрипучим голосом сказал: - Не двигайся!

Затем Бай Сянсин почувствовал, как Ши Чжэнь открыл дверь позади него, подхватил его одной рукой и выбежал наружу.

В результате, оставшиеся члены отряда «Пламя» открыв рты наблюдали, как их командир держа в одной руке господина Сина, а в другой тяжёлый изоляционный генератор, пронёсся мимо них, как порыв ветра и убежал прочь. Через некоторое время кто-то из них хлопнул себя по бедру и сказал: - Должно быть, командира не устроила эта маленькая кровать.

- И правда, в комнате господина Сина кровать-то побольше, - согласился другой.

***

Ши Чжэнь был очень быстр, и к тому времени, как Бай Сянсин пришёл в себя, они оба уже были в его комнате. Прежде чем он успел спросить Ши Чжэня, что тот собирается делать, тот уже прижал его к стене, и горячее дыхание обожгло шею Бай Сянсина.

Бай Сянсин сразу же напрягся и не осмелился пошевелиться: - Ши Чжэнь... Ши Чжэнь, успокойся.

Но как только он заговорил, он почувствовал, как губы Ши Чжэня, плотно прижавшиеся к его коже, приоткрылись обнажив зубы, которые задержались в районе его желез. Ши Чжэнь издал звериный рык, словно волк, поймавший добычу и размышляющий, как бы её укусить.

Как только Бай Сянсин осознал, что у него серьезные проблемы, Ши Чжэнь внезапно отстранился, с испугом уставившись на Бай Сянсина налитыми кровью глазами.

Внезапно «огонь» в глазах Ши Чжэня, казалось, слегка потускнел. Он быстро поднял руку и прикрыл глаза Бай Сянсину: - Не смотри на меня.

Бай Сянсин ничего не сказал. Послушно закрыв глаза, он прижался щекой к ладони Ши Чжэня. Его длинные ресницы щекотали ладонь Ши Чжэня, как перышки, и глаза Ши Чжэня покраснели ещё сильнее. Но он ничего не сделал, а просто пытался выровнять своё дыхание. Один вдох, второй... Когда его дыхание стало ровнее, Бай Сянсин услышал, как он снова

заговорил: - Здесь никого нет. Я отпущу тебя через мгновение, и ты убегай.

Ши Чжэнь боялся, что если Бай Сянсин замешкается хоть на мгновение, и его последние остатки рассудка окончательно помутятся, он бросится за ним.

Бай Сянсин мягко кивнул.

Увидев, что Бай Сянсин кивает, Ши Чжэнь горько улыбнулся: «Значит... я ему всё-таки не нравлюсь?»

- И ещё, забудь о моих предыдущих поступках. Прости, что напугал тебя, - с этими словами Ши Чжэнь собрал все свои оставшиеся силы, чтобы разжать руки и отпустить Бай Сянсина: - Беги!!!

Бай Сянсин почти инстинктивно бросился к двери, выбегая из комнаты.

Услышав, как захлопнулась дверь, Ши Чжэнь горько улыбнулся. С самого начала и до конца феромоны Бай Сянсина не выходили из-под контроля, что указывало на то, что влечение не было взаимным. Только он испытывал сильные чувства.

Да, он больше не мог врать себе, он был влюблен в Бай Сянсина. Но когда это началось? Ши Чжэнь не знал. Когда он пришёл в семью Бай, чтобы сделать предложение, он просто не хотел, чтобы этого гордого юношу продала его семья, как товар, и не думал о том, как относится к Бай Сянсину. По крайней мере, в то время романтических чувств он к Бай Сянсину точно не испытывал. Так, когда же всё изменилось?... Хотя, какая разница, ведь Бай Сянсин, казалось, совсем не интересовался им. И что же ему теперь делать?

Ши Чжэнь горько улыбнулся, сжимая окровавленный кулак и понимая, что Бай Сянсин совсем его не любит. Это осознание было похоже на ведро холодной воды, которое остудило его разгорячённое тело настолько, что даже выделение его феромонов замедлилось на одно мгновение.

А в этот момент Бай Сянсин, который покинув комнату, не ушёл далеко и стоял облокотившись на свои колени, глубоко дыша. Комната была накрыта изоляционным щитом, поэтому он больше не чувствовал феромонов Ши Чжэня. В тот момент он был в такой панике, что в его голове почти не было мыслей. Ши Чжэнь велел ему бежать, и он побежал.

Но, когда он выбежал наружу, его разум успокоился, и две фразы, которые Ши Чжэнь сказал ему перед тем, как отпустить, эхом отдавались в его ушах.

«Здесь никого нет. Я отпущу тебя через мгновение, и ты убегай».

Значит, Ши Чжэнь схватил его в охапку и прибежал сюда, только потому что он сказал, что не

может сбежать на глазах у людей из отряда «Пламя»?

«И ещё, забудь о моих предыдущих поступках. Прости, что напугал тебя».

Должен ли Ши Чжэнь извиняться? Он должен, наверное. В конце концов, они с Ши Чжэнем на самом деле не были супругами, и то, что он только что сделал, потеревшись зубами о его железы, можно было расценить как сексуальное домогательство. Но по какой-то причине, когда Бай Сянсин думал об этом извинении, ему становилось немного грустно.

Бай Сянсин остро ощущал насколько свирепыми и агрессивными были феромоны Ши Чжэня, но даже несмотря на это Ши Чжэнь, в конце концов, отпустил его.

«Стоп! Перестань думать об этом, у него всего лишь гон, хоть это и болезненно, но это не убьёт его, он сможет это пережить», - тряхнул головой Бай Сянсин.

Бай Сянсин решительно отогнал странные противоречивые чувства, которые обескураживали его, и хотел уйти, но опустив взгляд, увидел алые пятна крови на своей талии. Эта кровь была из раны, которую Ши Чжэнь нанёс себе, чтобы сдержаться.

«Он пытался отрезвить себя болью... А что, если он ранит себя ещё сильнее?»

Бах!

Внезапно в комнате раздался громкий шум, сопровождаемый почти звериным воем. Тело Бай Сянсина отреагировало быстрее, чем мозг, и он открыл дверь комнаты и ворвался внутрь.

Ши Чжэнь, чьи глаза уже излучали звериный свет, больше не мог сдерживаться. Он инстинктивно бросился вперёд, одной рукой закрыл дверь, а другой схватил Бай Сянсина и повалил его на кровать.

Некоторое время Ши Чжэнь грубо прижимал Бай Сянсина к кровати, не в силах пошевелиться, лишь прижавшись носом к его шее и вдыхая его аромат.

Бай Сянсин не сопротивлялся. Техника сдерживания Ши Чжэня была не из тех, от которой он мог бы освободиться. Феромоны Ши Чжэня окутали его, запах расплавленной лавы заполнил его нос, но он совсем не чувствовал жжения. Правая щека Бай Сянсина прижималась к простыне так близко, что он даже мог разглядеть мелкие замысловатые узоры на ней, и у него слегка закружилась голова от них. Бай Сянсин смутно почувствовал, как что-то твёрдое давит на его железы, и его тело моментально покрылось мурашками... Но, похоже это был вовсе не ужас, а... предвкушение?

Но Бай Сянсин не успел обдумать свою странную реакцию, потому что в этот момент раскаленная лава окутала его своим теплом, даря небывалый комфорт и унося все мысли

прочь.

Когда зубы Ши Чжэня вонзились в железы Бай Сянсина, его сознание на мгновение прояснилось от сильной боли, но прежде чем он успел отреагировать, морской бриз бурным потоком хлынул наружу, смешавшись с раскаленной лавой, и образовав гигантское цунами, которое накрыло его с головой, и подхватив, унесло в пучину наслаждения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14568/1290890>